

У входа в здание Минъи Му Юйян уже минут десять крутился с сумкой с логотипом Chanel, не решаясь войти. Яркая сумка Chanel и его не менее яркая внешность привлекли внимание множества людей, входящих и выходящих из здания. Даже охрана у входа подходила к нему несколько раз, и сумку Chanel обыскали вдоль и поперёк, но внутри не оказалось ничего, кроме метёлки из перьев, которая не могла считаться оружием.

Прошло ещё десять минут, и охранник начал терять терпение:

— Слушай, парень, если хочешь войти — входи, если уходишь — уходи. Ты тут уже полчаса крутишься. Если хочешь охладиться, есть способы получше.

Му Юйян старался глубоко дышать:

— Ты не понимаешь, я сейчас готовлюсь морально.

Охранник усмехнулся:

— Ты ведь не за тем, чтобы тебя избили, зачем тебе моральная подготовка?

Охранник хотел его успокоить, но только усугубил ситуацию. После его слов сердце Му Юйяна затрепетало ещё сильнее, и он подумал, что, может быть, стоит прийти в другой день. Накануне он выяснил, что его дедушка и бабушка уехали в Европу на отдых, а его тётя утром отправилась в Юго-Восточную Азию снимать клип для нового сингла. Все его возможные защитники были далеко, и он не был уверен, что сможет выйти целым и невредимым из рук своего дяди.

Он сделал шаг назад.

И ещё один.

Собирался уже броситься бежать, как знакомый голос остановил его.

— Яньян?

Му Юйян замер, сохраняя позу для бега в течение пяти-шести секунд, прежде чем медленно повернулся и слабым голосом произнёс:

— Синвэнь-гэ.

— Что ты здесь делаешь? — Гу Синвэнь поправил очки, и на его обычно строгом лице появилась лёгкая улыбка.

— Я... я пришёл к дяде. — Перед этим помощником своего дяди Му Юйян начал говорить с запинкой.

— К президенту? Тогда поднимайся, он уже должен быть здесь. Пойдём, я провожу тебя. — Гу Синвэнь взял Му Юйяна с собой, не дав ему возможности отказаться.

Офис президента находился на семнадцатом этаже. На лифте туда можно было добраться за несколько секунд, и Му Юйян успел сделать всего несколько глубоких вдохов, прежде чем они прибыли. Гу Синвэнь вывел его, постучал в дверь кабинета президента.

— Президент Му, Янъян пришёл.

Из комнаты через несколько секунд раздался голос:

— Войдите.

Му Юйян старался проанализировать тон голоса. Спокойный, без эмоций, настроение, судя по всему, неплохое.

Гу Синвэнь открыл дверь и улыбнулся Му Юйяну:

— Заходи, я принесу тебе что-нибудь выпить.

— Спасибо, Синвэнь-гэ. — Му Юйян стоял перед дверью, глубоко вздохнув.

Синвэнь взглянул на сумку и с улыбкой сказал:

— Ты ещё и подарок принёс? Президент будет рад.

Му Юйян сжал сумку, сухо рассмеявшись.

Некоторые вещи нужно было принять. Раньше или позже — всё равно придётся. Му Юйян собрался с духом и смело открыл дверь.

Однако он забыл, что с детства не мог противостоять внушительной ауре своего дяди, поэтому, не пройдя и нескольких шагов, он уже сдался, сердце его бешено колотилось.

Дрожащим голосом он произнёс:

— Дя~дя~

Человек за столом занимался бумагами и, услышав его, даже не поднял головы, холодно промывав в ответ, его голос не выдавал никаких эмоций.

Му Юйян понял, что ошибался. Такой дядя был ещё страшнее!

В таких ситуациях нужно было действовать на опережение. Поэтому он достал из сумки метёлку из перьев, положил её на стол и, решив, что терять уже нечего, сказал:

— Дядя, я виноват. Бейте, наказывайте, я не возражаю!

Человек за столом наконец отложил бумаги, откинулся на спинку кресла, сначала взглянул на метёлку, лежащую на столе, затем поднял глаза и лениво окинул взглядом племянника, который, несмотря на страх, старался выглядеть равнодушным. С усмешкой он спросил:

— В чём ты виноват?

— В том, что тайно вернулся в страну.

— И что ещё?

— В том, что стал стажёром у вас под носом и не сказал вам.

Учитывая его раскаяние, выражение лица Му Жаня смягчилось:

— Садись.

— Вы меня не будете бить? — с надеждой спросил Му Юйян.

Му Жань холодно усмехнулся:

— Как будто я тебя когда-то бил. Ты что, опять хочешь пожаловаться бабушке?

Му Юйян съёжился, оправдываясь:

— Что значит «опять»? Я жаловался только один раз, и тогда вы действительно меня ударили — два раза по заднице, по одному с каждой стороны. Я ведь не соврал.

— Потому что я ударил всего один раз! — Му Жань раздражённо посмотрел на племянника. — Ты до сих пор помнишь, что было, когда тебе было восемь лет? Совсем без гордости.

— Вы же помните, что было с тётей, когда ей было три года. Вы... — Му Юйян, глядя на недобрый взгляд дяди, не решился закончить фразу: «Вы что, гордый?»

Му Жань всегда не знал, что делать с этим своим острым на язык и находчивым племянником. Бить — не хотелось, ругать — тоже не слишком сильно, поэтому в итоге он только притворно разозлился, посмотрев на него.

В этот момент Гу Синвэнь вошёл с соком, и собрание по воспитанию племянника временно

прекратилось.

Му Юйян же был в отличном настроении. Он хорошо знал своего дядю: когда он переставал давить и начинал просто смотреть, это означало, что его гнев почти прошёл.

Му Юйян вздохнул с облегчением, и его привычка шалить вернулась. Он привычно открыл маленький холодильник в углу кабинета дяди, который был заполнен различными закусками и десертами. Му Жань не был сладкоежкой, все эти вещи он держал для своей жены и племянника. Закуски были для жены, а десерты — для племянника.

Му Юйян, увидев множество десертов, не мог сдержать улыбку. Он выбрал два кусочка тирамису и вернулся к столу, начав с удовольствием есть их прямо перед дядей.

Му Жань был и зол, и смеялся, но в итоге все его претензии свелись к одной фразе:

— Ешь помедленнее, никто у тебя не отнимает.

В топе поиска

Ожидаемый бурный разбор полётов закончился тем, что Му Юйян съел три кусочка тирамису и выпил большой стакан лимонада.

После трёх кусочков торта Му Юйян сытно отрыгнул, смакуя, и сказал:

— Дядя, в следующий раз положи в холодильник брауни и матча-торт от Сисицзы, у них они особенно вкусные.

Му Жань неторопливо отпил кофе:

— Разве ты не любишь тирамису? Больше не хочешь?

— Конечно, хочу, но кроме тирамису можно и что-то ещё положить. Я в следующий раз приду поесть. — Му Юйян снова подошёл к холодильнику и украл коробку шоколада тёти.

Му Жань слегка поднял подбородок:

— Положи обратно, это последняя, тётя вернётся и захочет её съесть. Возьми что-то другое.

Му Юйян надулся, положил шоколад обратно и взял пакет чипсов. Он был недоволен таким отношением и с обидой пожаловался:

— Если почти ничего не осталось, то нужно пополнить запасы. Ведь я тоже люблю этот шоколад, а ты не позаботился.

— А твои любимые тирамису ведь тоже в избытке, — с мягкостью в голосе сказал Му Жань, говоря о своей жене. — Тётя ведь не отбирает у тебя торт.

— Это потому, что он ему не нравится. Если бы ему нравилось, я бы обязательно поделился.

Му Жань не мог его переубедить и махнул рукой:

— Ладно, ладно, забирай эту коробку шоколада, я велю принести ещё.

Му Юйян, однако, отказался:

— Нет, оставь её тёте. Я не хочу отнимать то, что он любит.

Му Жань чуть не задохнулся от злости:

— Ты специально мне противоречишь?

Му Юйян воскликнул:

— Ни в коем случае!

— Ладно, ладно, уходи, ты тут только мешаешь.

Му Юйян осторожно спросил:

— Значит, насчёт стажёра больше не будет проблем?

Му Жань с раздражением ответил:

— Ты ведь уже собираешься дебютировать, какой смысл сейчас это обсуждать?

Му Юйян обрадовался:

— Ты говоришь, я могу дебютировать?

Му Жань прищурился:

— А ты не хочешь?

— Хочу! Конечно, хочу! Я правда могу?

Му Жань сдался и кивнул.

Му Юйян был в восторге, но старался не показывать это слишком явно. После радости он вдруг стал серьёзным и посмотрел на Му Жаня:

— Дядя, давай договоримся: когда я дебютирую, ты не должен оказывать мне особого внимания и не должен рассказывать о наших отношениях. Я хочу посмотреть, чего смогу добиться сам.

Му Жань с непонятной усмешкой промычал:

— Не волнуйся, я тоже боюсь, что ты провалишься и опозоришь меня.

<http://bllate.org/book/15538/1381989>